

*М. К. ЮСКОВЕЦ, Р. С. ЧЕБОТАРЕВ,
Х. С. ГОРЕГЛЯД, И. Н. РОМАНЕНКО,
академики*

О НЕДОСТАТКАХ ВЫСШЕГО ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕРАХ ПО ЕГО УЛУЧШЕНИЮ

За годы советской власти ветеринария достигла больших успехов как в развитии науки, так и в деле подготовки ветеринарных специалистов.

Значительно расширилась сеть ветеринарных учреждений, улучшено обслуживание хозяйств, введено планирование противоэпизоотических мероприятий. Это дало возможность сократить заболеваемость и смертность сельскохозяйственных животных от заразных и инвазионных заболеваний, а некоторые инфекции (чума, повальное воспаление легких крупного рогатого скота, сеп) ликвидировать полностью.

Известно, что познание биологических закономерностей и подлинных причин возникновения и распространения различных заболеваний сельскохозяйственных животных проходило очень медленно. Первыми были познаны причины болезней абиотического порядка (травмы, ранения, вывихи, кровотечения, отравления), позднее — биотического. Следствием этого как в медицине, так и ветеринарии лечебное направление (оказание помощи пострадавшему) сделалось главным, чему подчинились все другие, более поздние науки (анатомия, фармакология и др.).

Отрицательная роль биотических факторов — возбудителей инфекционных и инвазионных болезней — чрезвычайно велика. Эти заболевания не только причиняют громадные убытки народному хозяйству, но опасны тем, что многие из них (зоонозы) могут передаваться от животных людям и вызывать тяжелые или даже смертельные болезни.

Ограниченность познания биологических процессов, незнание закономерностей распространения массовых заболеваний сельскохозяйственных животных, неумение предвидеть и предупредить эти болезни, а главное — частная собственность на средства производства, анархия и конкуренция, существовавшие в России до Великой Октябрьской социалистической революции и существующие до сих пор в капиталистическом мире, служили непреодолимым препятствием профилактическому направлению в ветеринарии и медицине, вынуждая их ограничивать свою деятельность преимущественно лечением больных и принятием мер к погашению (зачастую примитивными средствами) вспышек тех или иных остро протекающих массовых заболеваний (поветрий).

До середины XIX в. почти все заболевания сельскохозяйственных животных и человека (за исключением острозаразных, таких, как чума, ящур и некоторые другие) относили к группе незаразных, поэтому они находились в сфере деятельности хирургии и терапии. В настоящее время число незаразных болезней с каждым годом уменьшается, так как выясняется инфекционная или инвазионная природа этих заболеваний.

Приближение деятельности ветеринарных работников к колхозному и совхозному производству, а также усиление противоэпизоотических мероприятий дало возможность избежать появления крупных эпизоотий в период Великой Отечественной войны. Под влиянием требований жизни практическая ветеринария сделала значительный поворот в сторону производства, стремясь обеспечить его запросы.

Несмотря на это, необходимо признать, что ветеринарное образование и ветеринарная практика значительно отстают от запросов производства. Одной из причин этого являются недостатки в подготовке ветеринарных кадров.

Учебный план и многие программы ветеринарных вузов и факультетов требуют пересмотра. В программах некоторых дисциплин, помимо неверной целенаправленности, изобилия повторений, ненужных мелочей, методических несоответствий, имеются и серьезные методологические дефекты, т. е., выражаясь словами В. Н. Столетова, в учебном плане и программах «немало еще репейника». В результате этого между профилем подготовки ветеринарных специалистов и запросами производства образовался разрыв. Для его ликвидации в учебные планы были внесены некоторые изменения, добавлено несколько новых дисциплин: политэкономия, небольшой курс по организации ветеринарного дела и ветеринарному законодательству; в курс ботаники введено кормодобывание, увеличено количество часов по зоогигиене и т. д. Но все эти изменения не улучшают основы учебного плана, он, по существу, остается почти таким же, каким был 20 лет назад.

За последние годы проведена некоторая работа по перестройке учебных программ и части учебников с позиции мичуринской биологии и павловской физиологии, однако и здесь еще имеются недоделки. Так, если познакомиться с программой по курсу клинической диагностики с рентгенологией и пропедевтической клиникой для ветеринарных вузов и факультетов, то несмотря на то, что во вступительной части программы упомянуты имена И. В. Мичурина, И. П. Павлова, нельзя сказать, что эта программа удовлетворяет требованиям подготовки полноценного специалиста.

Главнейшими недостатками в ветеринарном образовании являются следующие.

1. При обучении специалистов в ветеринарных вузах ведущим звеном является лечение больных животных. В качестве учебного объекта из сельскохозяйственных животных по-прежнему продолжает оставаться лошадь, а не крупный рогатый скот, свиньи или мелкие жвачные. Выпускаемые вузами специалисты имеют весьма слабое представление о мерах предупреждения и лечения заболеваний этих животных, не говоря уже о болезнях рыб, промысловых зверей, пчел и шелковичных червей.

2. На изучение лечения и различных вариаций болезненных проявлений отводится наибольшее количество учебного времени. Однако в практической работе ветврачи лечением вынуждены заниматься мало.

При подготовке ветеринарных врачей профилирующими и по сей день продолжают оставаться кафедры хирургии, частной патологии и терапии. Обоснованием на право их ведущей роли является мнение о том, что, якобы, незаразные болезни причиняют животноводству вред значительно больший, чем заразные и инвазионные заболевания, так как официально 86% всех потерь в животноводстве происходит от незаразных заболеваний. Такая точка зрения не соответствует действительности и находится с ней в полном противоречии. Ведь совсем недавно лептоспирозы, трихомонозы, бруцеллез, листереллез, гемоспоридиозы и многие иные «озы» также относили к незаразным заболеваниям. Сегодня в рубрике незаразных болезней числится бич коневодства — желудочно-кишечные колики. Однако опыт показывает, что после оздоровления лошадей от главнейших гельминтов и желудочно-кишечных оводов колики прекращаются. Этот факт дает основание считать решающим этиологическим фактором в возникновении этого заболевания не прирожденные дефекты организма лошади или барометрические колебания (как думают многие ученые), а паразитозы.

Большую группу различных заболеваний, связанных с наиболее выраженными поражениями органов желудочно-кишечного тракта или органов дыхания, так называемыми болез-

нями желудочно-кишечного тракта и легких, также относят в группу незаразных болезней. Но практика показывает, что в тех хозяйствах, где поголовье оздоравливают от диктиокаулеза, метастронгиленоза, трихостронгилятозов, аскаридоза, мониезиоза и кокцидиоза, резко сокращаются или полностью исчезают и заболевания этими «незаразными» болезнями.

Нагнет холки, воспаление брюшины, дерматиты, тальпы, различные хромоты, обычно причисляемые также к числу незаразных болезней, очень часто вызываются онхоцерками, сетариями или иными возбудителями инвазионных или инфекционных болезней. В тех хозяйствах, где упорядочено содержание, проводится профилактика инфекционных и инвазионных заболеваний, правильно организовано воспитание и особенно кормление и эксплуатация животных, процент незаразных болезней резко сокращается.

Значительно уменьшается число незаразных болезней при скармливании свиньям, птице и телятам антибиотиков, что указывает на ведущую роль биотических факторов в возникновении этих заболеваний, так как антибиотики подавляют жизнедеятельность патогенных микроорганизмов и других паразитов, чем создают для организма лучшие условия существования.

3. Многие программы и учебники для студентов ветеринарных вузов носят пассивно созерцательный характер, не нацеливая будущих специалистов на быстрейшую ликвидацию наиболее губительных заболеваний и устранение условий, способствующих их возникновению.

Диагностика в современном виде представляет, по существу, конгломерат наставлений по применению способов исследования с целью сбора симптомов заболеваний. Программа и учебник загромождены большим количеством методов односторонних исследований, из которых многие почти ничего не дают для распознавания болезней и познания их патогенеза. При акцентировании внимания на методах сбора симптомов обойдены молчанием такие весьма важные способы диагностики, как аллергические, серологические, эпизоотологические, микробиологические, паразитологические и другие, при помощи которых выявляются не отдельные симптомы заболеваний, а причины болезней. Такая программа обучения, вырывая организм больного животного из его естественных взаимосвязей, расчленяя целое на части, игнорируя этиологические методы исследования и тем самым пренебрегая причинными связями явлений, превратила диагноз из сложного познавательного процесса, направленного на вскрытие объективно существующих закономерностей, в схему односторонних анализов, сбор симптомов, «определение локализации болезненного процесса».

Вопреки указанию В. И. Ленина о том, что для того, чтобы

действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи «опосредствования», клиническая диагностика «симптом» и «локализацию болезненного процесса» превратила в альфу и омегу.

Одностороннее увлечение изучением симптомов (семиотикой) является пережитком тысячелетнего господства гуморальной патологии, увенчанной авторитетами церкви, Гиппократа, Галена и Рокитанского. С точки зрения этой ложной теории причиной болезней является неправильное сокосмещение (дискразия), не зависящее от внешних причин, а обусловленное самим организмом. Развитие гельминтов в организме человека и животных объяснялось самопроизвольным их зарождением внутри организма как следствие той же дискразии соков.

Не зная о существовании болезнетворных микроорганизмов (а гельминтов и клещей считая не причиной, а следствием болезней), старая медицина и ветеринария поэтому и сосредотачивали свое внимание на симптомах болезней и на основе их классифицировали заболевания (лихорадки, воспаления, катары, нагноения, хромоты и т. д.).

В настоящее время никто не станет возражать против того, что без причин не бывает болезней, как и отрицать возможности реагирования организма одними и теми же симптомами на различные причины (воспаление легких вызывает свыше 50 различных причин). Вместе с тем, на одни и те же причины разные индивидуумы одного и того же вида могут реагировать разными симптомами. В силу этого на основании одних клинических симптомов бывает трудно, а во многих случаях и совершенно невозможно поставить диагноз, как это имеет место при большинстве инвазионных и других заболеваний.

Выяснение причинной взаимосвязи в возникновении и развитии заболеваний, устранение причин, порождающих болезни, диагностику, как и некоторые другие клинические дисциплины, мало интересуют. Спрашивается, какова же цена ссылкам в программах и учебниках на учения И. П. Павлова, И. В. Мичурина, если существо программ находится в противоречии с учением, в основе которого лежит познание причинных взаимосвязей организма и факторов внешней среды и изменение среды и организмов в желаемом направлении. «Знание причин, — писал свыше полувека назад И. П. Павлов, — конечно, важнейшее дело медицины. Во-первых, только зная причину, можно метко устремиться против нее, а во-вторых, и это еще важнее, можно не допустить ее действия до вторжения в организм. Только познав все причины болезней, настоящая медицина превращается в медицину будущего, т. е. гигиену в широком смысле слова»¹.

¹ И. П. Павлов. Соч., т. II, стр. 350.

«Главнейшие и существеннейшие задачи практической медицины — предупреждение болезней», — писал еще в 1867 г. С. П. Боткин. Однако в учебных планах, программах, учебниках и самом обучении студентов ветеринарных факультетов и вузов профилактическое направление представлено половинчато. Даже в программах и учебниках зоогигиены и ветеринарно-санитарной экспертизы — дисциплин, которые по своему характеру призваны претворять в жизнь мероприятия по предупреждению заболеваний, профилактика носит робкий, часто декларативный характер.

4. В учебных программах, в учебниках и самом обучении имеется излишнее подражание лечебному техницизму, зачастую эмпирически заимствованному из медицины. До сих пор не изжитая ориентация на оказание помощи только отдельным животным, доставляемым для лечения в лечебницы или ветпункты, а не на оздоровление социалистического животноводства целых хозяйств, районов, областей или республик.

«Для рациональной постановки массовых мероприятий по борьбе с гельминтозами, — пишет акад. К. И. Скрябин, — необходимо прежде всего, чтобы широкие врачебные круги резко изменили свои консервативные воззрения на роль гельминтов и патологии, уяснили себе колоссальный вред, причиняемый гельминтами народному здравоохранению и социалистическому животноводству... С этим вопросом тесно связана постановка преподавания в вузах».

Как показали многочисленные исследования, главным образом советских ученых школ акад. К. И. Скрябина, Е. Н. Павловского, В. Л. Якимова, В. А. Догеля, А. П. Марквича, А. А. Маркова и других, инвазионные заболевания носят массовый и повсеместный характер, обычно поражая почти все поголовье сельскохозяйственных и промысловых животных, рыб, часто пчел, шелковичных червей и нередко вызывая массовую их гибель, особенно молодняка. В большинстве случаев инвазионные заболевания, протекая хронически, задерживают рост и развитие животных, снижают продуктивность, плодовитость и сопротивляемость организма, увеличивают расход кормов. Организмы, ослабленные инвазиями, становятся более восприимчивыми к инфекционным и незаразным заболеваниям.

Инвазионные заболевания, которым часто сопутствуют дисбактериозы, проявляются разнохарактерными, не специфическими признаками — различными катарами, диспепсиями, поносами, малокровием, экземами, отеками, абортами, хромотами, коликами, лихорадками и иными «типами, обрисованными частной патологией и терапией», как об этом сказано в учебнике клинической диагностики.

Несмотря на большой ущерб, причиняемый животноводству инвазионными заболеваниями, эта группа болезней до

сего времени недооценивается или даже игнорируется. Например, в программе по патологической физиологии сельскохозяйственных животных не отведено места для изучения патогенеза паразитозов сельскохозяйственных животных, но зато большие разделы посвящены изучению морфологии элементов крови, технике ее переливания, влиянию травматизма на продуктивность домашних животных и другим трафаретным темам, многократно повторяемым в различных дисциплинах.

Недооценка отрицательной роли инвазионных заболеваний влечет за собой различного рода диагностические и лечебные ошибки, усугубляющие экономический урон, причиняемый этими болезнями животноводству.

Практика показала, что инвазионные и инфекционные заболевания причиняют во много раз больший ущерб, чем незаразные болезни и военный травматизм вместе взятые. Чесотка, гемоспоридиозы, онхоцеркозы, стронгилятозы, инфекционная анемия — это основные заболевания, выведшие из строя в первую и вторую мировые войны основную массу лошадей.

5. В учебном плане ветеринарных вузов и факультетов, наряду с преподаванием малозначимых для практической деятельности ветеринарного врача дисциплин, отсутствуют весьма необходимые, такие как микология, вирусология, радиобиология, энтомология, вариационная статистика; совершенно незначительное место отведено изучению экономики, организации и планированию социалистических предприятий; мало знакомят студентов с устройством аппаратов и других механизмов, используемых в животноводстве.

Такие науки, как зоология, биохимия, вирусология, зоогигиена, паразитология, призванные играть весьма важную роль в подготовке полноценных ветеринарных специалистов, имеют третьестепенное значение.

В результате этого общебиологическая подготовка выпускаемых специалистов остается недостаточной.

Несмотря на это, по учебному плану ветвузов на весь курс зоологии отведено только 80 учебных часов, а на курс паразитологии и инвазионных заболеваний сельскохозяйственных животных — 180 *час*, на микробиологию — 190 *час*, на ветсанэкспертизу — 170 *час*, в то время как на хирургию (две кафедры) — около 500 *час*, хотя практически хирургия имеет в животноводстве малое применение.

6. Обучение студентов слабо связано с производством. Оно ведется больше по системе рассказа или в лучшем случае демонстрируют кошек и собак и только иногда — сельскохозяйственных животных, доставляемых владельцами в клиники вузов. Студенты не делают самостоятельной отработки учеб-

ных заданий, не принимают активного участия в производственных процессах.

В результате плохой организации учебной и производственной практики практическая подготовка специалистов недостаточна. Как правило, производственное обучение студенты проходят в райветлечебницах или даже на ветучастках, под руководством рядовых ветврачей (а иногда и ветфельдшеров), часто не имеющих достаточного опыта. На практике студент впервые серьезно знакомится с производством и, будучи отданным в обучение к малоопытным ветработникам, часто перенимает их недостатки в работе и свыкается с ними.

По возвращении с практики студенты пишут отчеты, представляют истории болезней и протоколы вскрытий. Преподаватели жалуются, что студенты в отчетах много фантазируют, списывают с учебников или переписывают друг у друга, но тем не менее ставят оценки и часто — высокие.

После непродолжительной производственной практики, сданных зачетов и курсовых экзаменов студента допускают к государственным экзаменам, на которых он дает комиссии лаконичные ответы на вопросы своего билета, содержание которого ему заранее известно. После всех формальных процедур студент получает диплом ветеринарного врача и путевку на место работы.

Результаты подобного построения курсов и низкая требовательность к знаниям студентов сказываются при работе ветспециалистов на производстве.

Исходя из того, что не только лечение больных является основой деятельности ветеринарных работников, но и организация «... правильного кормления, ухода, содержания и воспроизводства сельскохозяйственных животных и птиц, предупреждение заболеваний и оказание своевременной помощи заболевшим животным», необходимо уделять должное внимание вопросам кормления, содержания, воспроизводства и особенно предупреждения заболеваний, устранению причин, порождающих болезни. Во много раз легче предупредить болезнь, чем лечить ее потом. Поэтому является необходимым:

1) коренным образом перестроить учебный план, многие учебные программы и учебники для студентов ветеринарных вузов и факультетов;

2) усилить практическую, общебиологическую, экономическую подготовку студентов; установить более тесную связь между общеобразовательными и специальными дисциплинами;

3) распространить сферу деятельности ветеринарных работников на предупреждение и ликвидацию болезней рыб, пчел, шелковичных червей, пушно-меховых и парковых зверей; повысить внимание к птицеводству, овцеводству и свиноводству;

4) перейти от системы обучения оказанием лечебной помощи отдельным больным животным к проведению мероприятий массового порядка, умению оздоравливать и профилактировать животноводство целых хозяйств, районов, областей и республик;

5) улучшить производственное обучение студентов и усилить связь вузов с производством путем закрепления за вузами передовых совхозов, колхозов или районов как баз для производственного обучения, выполнения научной тематики кафедр, внедрения достижений науки и оказания действенной помощи производству;

6) устранить в программах и учебниках ненужный параллелизм и малоценное, а главное, исключить из них все устаревшее, отжившее свой век;

7) пересмотреть методологические основы, целенаправленность и научно-производственную обоснованность специальных дисциплин;

8) заменить государственные экзамены дипломными работами, выполняемыми под руководством кафедр в производственных условиях;

9) готовить специалистов единого профиля.
